

Научная статья

УДК 343.3

EDN CAGOVY

DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(1).37-48

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ВЗЯТОЧНИКА

А.А. Христюк, Х.А. Асатрян*Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления

5 ноября 2023 г.

Дата принятия в печать

28 февраля 2024 г.

Дата онлайн-размещения

22 марта 2024 г.

Ключевые слова

Коррупция; личность преступника; личность взяточника; коррупционер; получение взятки; взяточничество; госслужащий; органы государственной и муниципальной власти; должностное лицо; представитель власти; предупреждение коррупции

Аннотация. В связи со стабильным негативным состоянием коррупции в России, а также с действием нового Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 гг., утвержденного указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478, вопросы поиска новых форм и методов предупреждения этого социального криминального явления и противодействия ему приобретают особую актуальность. Как показал опыт, уголовно-правовые меры борьбы не могут должным образом противодействовать коррупции. В связи с этим особо важной видится роль криминологии. Комплексное изучение особенностей личности преступника позволит повысить эффективность профилактической деятельности в отношении рассматриваемой категории лиц. Цель работы состоит в исследовании специфических социально-демографических, нравственно-психологических, ролевых и уголовно-правовых характеристик личности взяточника в современной России. Изучение осуществлялось на основе анализа российских и зарубежных научных публикаций в юридических и социологических журналах. В части эмпирики правоприменения рассматривались решения судов общей юрисдикции различных субъектов Российской Федерации (с 2018 по 2023 г.), исследовалась официальная статистическая информация о привлечении к уголовной ответственности по ст. 290 УК РФ. Кроме того, был проведен контент-анализ электронных средств массовой информации о резонансных случаях взяточничества, совершенного должностными лицами различных категорий. Выявлено, что в настоящее время взяточник в России – это мужчина (при увеличивающейся доле женщин) в возрасте 30–49 лет, гражданин РФ, с высшим образованием, состоящий в браке и воспитывающий несовершеннолетних детей, работник правоохранительных органов либо государственный или муниципальный служащий. В быту и на работе характеризуется положительно, как ответственный, коммуникабельный, компетентный. Основными индивидуально-психологическими особенностями являются: эмоциональная устойчивость, умение контролировать людей, манипулировать ими, способность налаживать определенные необходимые связи, отрицание нравственно-моральных и уголовных норм, корысть, толерантность к коррупции, властолюбие и желание самоутвердиться за счет противоправных деяний.

Original article

THE PERSONALITY OF A MODERN BRIBETAKER

Anna A. Khristyuk, Khachatur A. Asatryan*Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation*

Article info

Received

2023 November 5

Accepted

2024 February 28

Available online

2024 March 22

Abstract. A persistent negative situation in the sphere of corruption in Russia, as well as the enforcement of a new National Anti-corruption Plan for 2021-2024 approved by the Decree of the President of the Russian Federation of August 16, 2021 № 478, the search for new forms and methods of preventing this criminal social phenomenon and of counteracting it gain a special urgency. Experience shows that criminal law measures are not sufficient for counteracting corruption. Due to this, the role of criminology seems especially vital. A comprehensive study of the criminal's personality will help to improve the effectiveness of preventive work for the category of people under consideration. The goal of the work is to research specific socio-demographic, moral-psychological, role and criminal law characteristics of the personality of a bribe-taker in Russia today. The research is based on the analysis of Russian and foreign publications in journals of law and sociology. The empirical part consists in studying the decisions of the courts of general jurisdiction of different subjects of the Russian Federation (from 2018 to 2023) and official statistical information on criminal

Keywords

Corruption; personality of the criminal; personality of the bribe taker; corrupt official; receiving a bribe; bribery; civil servant; state and municipal authorities; official; government representative; prevention of corruption

prosecution under Art. 290 of the Criminal Code of the Russian Federation. Besides, the author carried out a content analysis of electronic mass media on high-profile cases of bribery involving officials at different levels. It was found that, at the present time, a bribe taker in Russia is male (with a growing share of female bribe takers), aged 30-49, a Russian citizen with a higher education, married with underage children, employed by law enforcement or state and municipal bodies. He is described favorably as a responsible, sociable and competent person both at work and in personal life. Key individual psychological features include emotional stability, ability to control and manipulate people, ability to build necessary connections, denial of moral and criminal norms, avarice, tolerance to corruption, thirst for power and a desire to prove himself through illegal actions.

Центральное место в криминологическом исследовании явлений коррупции занимает изучение личности преступника-коррупционера. Это обусловлено тем, что при исследовании личности преступника обращается внимание на ее связь с совершенным противоправным деянием, анализируется механизм преступного поведения, разрабатываются меры по предупреждению преступлений и решаются иные значимые вопросы. Изучение особенностей личности преступника, совершающего преступления в самых разных сферах, имеет большое криминологическое и криминалистическое значение и используется для предупреждения, раскрытия и расследования разных видов преступлений [1–8]. Исследование личности взяточника не является исключением.

Личность каждого человека, в том числе преступника-коррупционера, формируется под систематическим воздействием различных факторов. Среди них можно назвать идеологические, социальные, политические, духовные и т.д. Именно их совокупность определяет ее становление и дальнейшее развитие. Комплексное исследование особенностей личности преступника позволит повысить эффективность профилактической деятельности в отношении рассматриваемой категории преступников. Для этого необходимо изучить каждый признак криминологической характеристики отдельно и, проанализировав их, составить обобщенный портрет должностных лиц, совершающих коррупционные преступления. В соответствии с тем, что наиболее опасной является коррупция «верхушечного» типа и совершаются такие преступления именно должностными лицами, представляется целесообразным рассмотреть ст. 290 УК РФ, по которой осуждаются соответствующие лица.

Известно, что взяточничество является «ядром» коррупции, самым распространенным коррупционным преступлением не только в

России, но и мире [9–11]. Для выявления трендов и определения тенденций изменения в характеристике отдельных показателей личности взяточников целесообразно провести их исследование в динамике последних пяти лет (с 2018 по 2022 г.).

Начнем рассматривать с социально-демографических признаков. Сами по себе они не являются криминогенными. Обращение к ним обусловлено тем, что они связаны с условиями формирования личности, ее жизнедеятельностью, взаимодействуют с потребностями, мотивацией, социальными ролями личности. Основными показателями данного признака являются пол, возраст, образование, семейное и социальное положения.

Согласно данным Судебного департамента Верховного Суда РФ¹ в 2022 г. за преступление, предусмотренное ст. 290 УК РФ, в Российской Федерации было осуждено 1 367 чел., которые занимали должности в государственных органах, органах местного самоуправления, правоохранительных органах, в том числе органах прокуратуры. Это наибольшее количество осужденных лиц за период исследования (с 2018 по 2022 г.). Так, темп прироста осужденных лиц за получение взятки составил 28 %. При этом удельный вес взяточников среди всех осужденных также имеет тенденцию к росту: с 0,16 % в 2018 г. до 0,24 % в 2022 г. (табл. 1, рис. 1).

Вместе с тем следует отметить, что незначительное количество выявленных лиц свидетельствует о слабой результативности работы правоохранительных органов, а не о реальном состоянии коррупции в стране. Думается, что при оценке статистических данных важно учитывать то обстоятельство, что статистическая картина коррупционной преступности далека от

¹ Здесь и далее приводятся статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649>.

Таблица 1 / Table 1

Количественные показатели судимости в России в 2018–2022 гг.
Quality indices of convictions in Russia in 2018–2022

Год / Year	Количество осужденных лиц за совершение преступлений / N of persons convicted for crimes	Количество осужденных лиц за получение взятки (ст. 290 УК РФ) / N of persons convicted for bribetaking (Art. 290 of the CC of the RF)	Удельный вес осужденных лиц за получение взятки, % / Specific weight of persons convicted for bribetaking, %	Темп прироста осужденных лиц за получение взятки (базисный способ), % / Growth rate of persons convicted for bribetaking (basis method), %
2018	658 291	1 068	0,16	–
2019	598 207	1 245	0,21	17
2020	530 998	981	0,18	–8
2021	565 523	1 119	0,19	5
2022	578 751	1 367	0,24	28

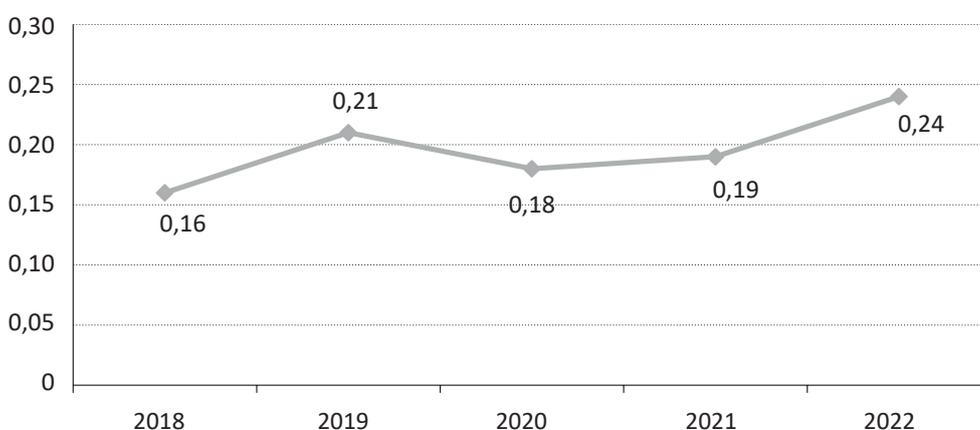

Рис. 1. Динамика удельного веса осужденных лиц за получение взятки (ст. 290 УК РФ) в России в 2018–2022 гг., %

Fig. 1. Dynamics of the specific weight of persons convicted for taking bribes (Art. 290 of the CC of the RF) in Russia in 2018–2022, %

ее реальных масштабов. Известно, что коррупция имеет высшую степень латентности. Официальные данные весьма условно отражают масштабы данного явления. Но, так или иначе, наблюдается тенденция к росту количественных показателей привлеченных к уголовной ответственности взяточников.

Именно высокая латентность является обстоятельством, способствующим формированию мнения о возможности безнаказанного совершения преступлений и правонарушений. Его влияние на воспроизводство коррупционной деятельности выражается в том, что многие взяточники, вовремя не выявленные правоохранительными органами, в дальнейшем вновь совершают преступления, вовлекая в них новых лиц. Решимость совершить первичное преступление во многом обуславливается наблюдаемыми примерами безнаказанных преступлений.

Продолжая социально-демографическую характеристику личности, стоит отметить, что в 2022 г. мужчин-взяточников было зарегистрировано 81,5 %, а женщин 18,5 %. Это объясняется, во-первых, гендерным неравенством в трудовой сфере, ведь руководящие и иные должности, при которых становится возможным совершение коррупционных преступлений, занимают в основном мужчины, во-вторых, — особенностями воспитания лиц женского пола, их более высокими моральными и ценностными установками и большей подверженностью порицанию. Ожидания женщин в сфере оплаты труда более скромные, содержание семьи для них не рассматривается в качестве морального долга, низкие доходы женщины не понижают ее социальный статус [12, с. 50]. Также стоит отметить, что среди женщин-взяточниц ежегодно осуждаются шесть-семь беременных или имеющих ребенка в возрасте до трех лет, что составляет

порядка 3–4 % от общего количества осужденных взяточниц.

Исследование показывает, что с каждым годом наблюдается рост числа осужденных женщин за получение взятки. Так, за последние пять лет их удельный вес среди всех осужденных за взяточничество в среднем составил 16 % с увеличением в 2022 г. до 18,5 % (табл. 2). Этот показатель выше удельного веса женской преступности в целом². При этом некоторые ученые отмечают, что доля женщин-взяточниц среди других категорий преступлений почти в три раза больше [13, с. 57]. Это обосновывается увеличением количества должностных лиц женского пола, что связано с активизацией вовлеченности женщин в управленческую деятельность.

Возрастная характеристика личности современного взяточника дает возможность оценить степень напряженности криминогенной деятельности и специфику противоправного поведения разных возрастных групп. Известно, что в зависимости от возраста определяются потреб-

ности, жизненные цели, интересы, стиль жизни и образ поведения человека.

Так, наиболее часто на конец исследуемого периода взяточниками становились лица в возрасте 30–49 лет (почти 70 % от всех выявленных лиц). Вторая по распространенности возрастная группа 50 лет и старше — 18 %. И наименее подвержены получению взятки лица в возрасте от 18 до 24 лет и от 25 до 29 лет (2,8 и 9,5 % соответственно). Такое распределение по возрасту характерно для всего исследуемого периода, колебания не превышают 3 % (табл. 3).

Логика такого распределения объясняется тем, что карьерный рост, опыт, авторитет, установление широких связей и занятие соответствующих должностей приходится именно на возрастную диапазон от 30 до 49 лет. Данные признаки распространяются и на более старшее поколение, где преступникам более 50 лет, однако стоит отметить, что для них это актуально только до достижения ими пенсионного возраста. Ближе к пенсионному возрасту меньше совершаются коррупционные деяния. В условиях современности, когда наблюдается текучесть кадров, в более быстром темпе выстраивается

² По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ удельный вес женщин-преступниц в 2018 г. составил 13,8 %, в 2022 г. — 14,7 %.

Таблица 2 / Table 2

Гендерная характеристика взяточников, осужденных в России в 2018–2022 гг.

Convicted bribe takers in Russian in 2018–2022 by gender

Год / Year	Осуждено всего (чел.) / Convicted, total (persons)	Удельный вес мужчин-взяточников (%) / Specific weight of male bribe takers (%)	Удельный вес женщин-взяточниц (%) / Specific weight of female bribe takers (%)
2018	1 068	83	17
2019	1 245	85	15
2020	981	84	16
2021	1 119	84	16
2022	1 367	81,5	18,5

Таблица 3 / Table 3

Возрастная характеристика взяточников в России в 2018–2022 гг., %

Bribe takers in Russia in 2018–2022 by age, %

Год / Year	От 18 до 24 лет / From 18 to 24	25–29 лет / years old	30–49 лет / years old	50 лет и старше / years old and older	Пенсионный возраст / Pensioners	
					Мужчины (60 лет) / Men (60 years)	Женщины (55 лет и старше) / Women (55 years and older)
2018	3,6	14,7	64,0	17,7	2,7	2,8
2019	4,1	12,5	68,2	15,1	2,2	2,8
2020	4,1	11,2	68,7	15,8	2,1	2,5
2021	4,4	11,4	67,7	16,4	2,2	3,2
2022	2,8	9,5	69,6	18,1	3,8	3,0

карьерный рост, возрастает количество коррупционеров в возрастном диапазоне 25–29 лет. Молодые люди до 25 лет редко совершают взяточничество в силу возраста и специфики самого преступного деяния, предполагающего наличие правового положения и определенных полномочий.

Таким образом, лица, осужденные за совершение рассматриваемых преступлений, в целом старше лиц, осужденных за совершение общеуголовных преступлений. Исследованием установлено, что средний возраст коррупционера — 40 лет. Этот вывод подтверждается исследованиями и других ученых [14, с. 98; 15, с. 100–101; 16, с. 54].

Абсолютное большинство осужденных за получение взятки (ст. 290 УК РФ) являются гражданами Российской Федерации с постоянным местом жительства. Лица, привлекаемые к ответственности за взяточничество, как правило, имеют семью (93 %). Они состоят в браке, воспитывают несовершеннолетних детей, в среднем не меньше двух (61 %). В бытовых характеристиках о них содержатся сведения как о заботливых супругах и родителях. Более того, получение незаконного вознаграждения они нередко пытаются объяснить сложностями материального положения своей семьи, желанием помочь кому-то из близких решить возникшие проблемы (97 % дел) [17, с. 87]. Так, С., будучи должностным лицом, старшим государственным инспектором безопасности дорожного движения регистрационного отделения межрайонного регистрационно-экзаменационного отдела ГИБДД УМВД России по Хабаровскому краю, на постоянной основе получала от корруптера взятку за ускоренное предоставление услуги по регистрации транспортных средств без ожидания очереди. Вину признала частично и утверждала, что они с корруптером являются давними

знакомыми и его переводы были займами, так как ее заработной платы на обеспечение двоих несовершеннолетних детей не хватало³.

Для достижения необходимого карьерного уровня, при котором занимают влиятельные должности, в особенности на государственной и муниципальной службе, в правоохранительных органах требуется наличие высшего образования. В отличие от иных категорий преступников, коррупционеры всегда отмечались высоким уровнем образования, что подтверждается статистическими данными, в соответствии с которыми доля осужденных лиц за взяточничество с высшим образованием составляет почти 90 %, и совсем малая часть со средним профессиональным — 9,7 % (табл. 4). В связи с этим субъекты коррупционных преступлений в большей части случаев занимают должности высшего руководящего звена, так как такие люди располагают большими служебными полномочиями, позволяющими совершать коррупционные деяния. Должностные лица среднего звена чаще выступают в качестве соучастников коррупционных преступлений из-за нехватки собственных должностных полномочий для участия в коррупционной схеме.

Более того, многие исследователи отмечают, что основная часть коррупционеров положительно характеризовались по месту работы [18, с. 24], и даже имели почетные звания и государственные награды [19, с. 312]. Стоит отметить, что субъекты взяточничества в подавляющем большинстве случаев ранее не привлекались к уголовной ответственности, что объясняется требованиями к соответствующим должностям, где одним из обязательно предоставляемых документов является справка об отсутствии судимости.

³ Приговор Железнодорожного районного суда г. Хабаровска от 4 июля 2022 г. по делу № 1-52/2022 // ГАС РФ «Правосудие».

Таблица 4 / Table 4
Характеристика взяточников по уровню образования в России в 2018–2022 гг., %
Bribe takers in Russia by level of education, 2018–2022, %

Год / Year	Образование / Education			
	Высшее / Higher	Среднее профессиональное / Secondary vocational	Среднее общее / Secondary general	Основное общее / Basic general
2018	86	10,9	2,9	0,2
2019	88,2	8,4	3,4	0
2020	86	10,8	3,1	0
2021	87	9,7	3,0	0,1
2022	89	8,6	2,2	0

В настоящее время сотрудники правоохранительных органов, в том числе органов прокуратуры, стали более коррумпированными (41 %), чем государственные и муниципальные служащие (32,3 %). Третье место по роду деятельности составляют осужденные должностные лица организаций и предприятий (21 %). За ними по распространенности следуют военнослужащие по призыву и по контракту (5,6 %). Также стоит отметить, что имеется небольшая тенденция к росту количества осужденных за взятку судебных работников (табл. 5).

В целом распределение взяточников по сферам деятельности в течение всего исследу-

емого периода (средний показатель за пять последних лет) показательно можно представить на диаграмме (рис. 2).

Интересно, что преобладание доли сотрудников правоохранительных органов демонстрирует расхождение с традиционно сложившимися представлениями о личности взяточника, поскольку, как показывают социологические опросы⁴, наиболее коррумпированным население считает именно служащих исполнительных

⁴ Коррупция в России: мониторинг // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiibzor/korrupciya-v-rossii-monitoring>.

Таблица 5 / Table 5
Сфера деятельности осужденных лиц за получение взятки в России в 2018–2022 гг., %
Professional occupation of persons convicted for taking bribes in 2018–2022, %

Показатель / Index	Год / Year				
	2018	2019	2020	2021	2022
Государственные и муниципальные служащие / State and municipal officials	35,8	37,1	33,0	37,1	32,3
Служащие иных организаций / Employees of other organizations	16,4	15,3	19,5	18,7	21,0
Военнослужащие по призыву и по контракту / Military personnel serving on conscription or contract	5,3	5,5	5,7	5,0	5,6
Судьи, работники суда / Judges, court employees	0,1	0,1	0,3	0,3	0,2
Прокуроры, следователи / Prosecutors, investigators	2,0	2,5	1,8	1,4	2,0
Иные сотрудники правоохранительных органов, в том числе органов прокуратуры / Other employees of law enforcement bodies, including bodies of prosecution	40,0	39,1	38,5	37,0	38,5

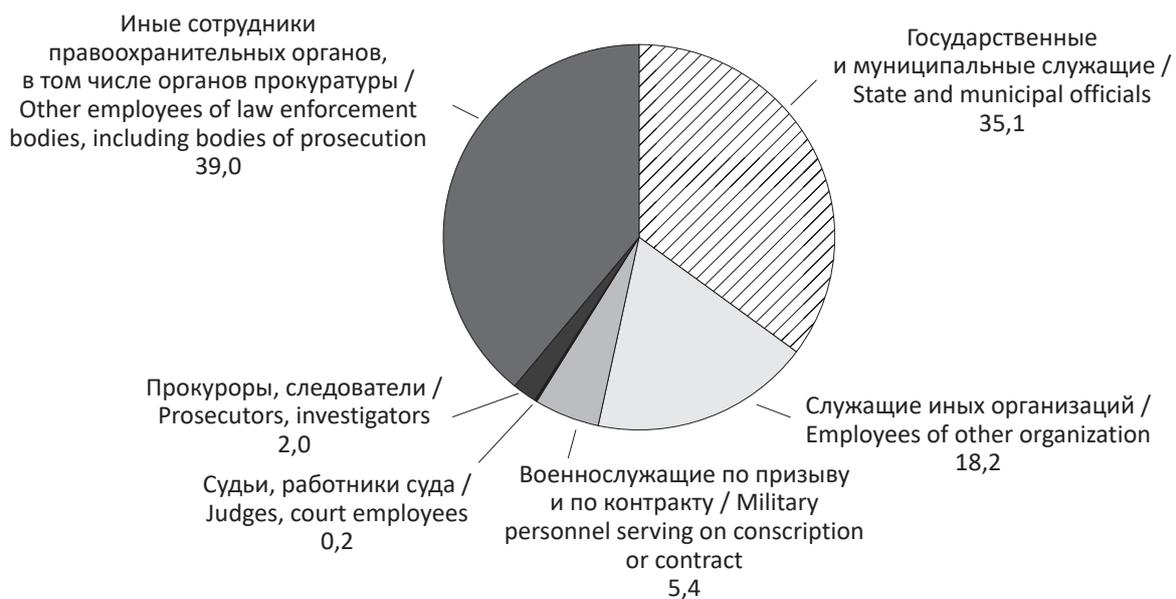

Рис. 2. Сфера деятельности осужденных лиц за получение взятки в России в 2018–2022 гг., %
 Fig. 2. Professional occupation of persons convicted for taking bribes in Russia in 2018–2022, %

органов власти, муниципальных органов, а также депутатов и судей [20, с. 113].

Если сравнивать число коррупционных проявлений в органах законодательной и исполнительной власти, то наибольшее их количество совершается преимущественно в органах исполнительной власти — порядка 92–93 % ежегодно от их общего объема, тогда как в органах законодательной власти — 7–8 % [16, с. 37]. Это распределение объясняется тем, что работников в исполнительных органах власти и органах местного самоуправления больше, чем в законодательных органах. Также в органах исполнительной власти и органах местного самоуправления больше функций и задач, обладающих коррупциогенностью, т.е. прослеживается принцип «чем больше власти, тем больше коррупции». Также такое резкое различие в выявленных коррупционных проявлениях в органах законодательной и исполнительной власти можно объяснить высшей степенью естественной и искусственной латентности деяний в законодательных органах в связи с наличием депутатского иммунитета многих их представителей.

Сами по себе социально-демографические признаки личности преступника не дают представления о внутреннем мире, эти признаки характеризуют его только с внешней стороны. Достаточно полное представление о личности преступника можно получить, исследовав его социально-ролевые, нравственные качества, психологические особенности.

Под социальной ролью понимаются социальные функции конкретного лица, обусловленные его положением в обществе и принадлежностью к определенным социальным группам. Социальная роль неразрывно связана с социальным статусом человека, его обязанностями и правами. В соответствии с социальным статусом от каждого человека ждут определенных поступков и поведения. Невыполнение ролевых предписаний может вызвать конфликт между личностью и обществом либо ее окружением.

При исследовании социально-ролевой характеристики личности преступника важно обратить особое внимание на качество выполнения преступником своих ролей, исходя из занимаемых им социальных позиций. Как ранее было подмечено, должностные коррумпированные лица отличаются благоприятным семейным и социальным положением, т.е. зачастую имеют высокий уровень материального положения, состоят в браке и воспитывают детей, при этом

характеризуются как заботливые родители, хорошие соседи и друзья. Как правило, взяточполучатели давно состоят на службе и далеко уже продвинулись по карьерной лестнице. Коллеги по работе указывают на дисциплинированность виновного лица, ответственность, исполнительность, вежливость и тактичность при общении с гражданами, коммуникабельность. Крайне редко осужденные за получение взятки характеризуются отрицательно по месту работы и жительства. Для таких осужденных, как и для законопослушных лиц, наиболее значимыми ценностями являются счастливая семейная жизнь, здоровье, материальное благополучие [8, с. 172].

Очевидно, что внутренний мир личности преступника формируется в конкретных социальных условиях под влиянием общественных установок, он определяет отношение к социальным ролям, выбору этих ролей, поэтому социально-демографические и нравственно-психологические характеристики человека взаимосвязаны. Формирование личности начинается еще в детстве, когда ребенок обращает внимание на коррупционные связи своих родителей, других родственников или близких лиц, видит определенные проявления бытовой коррупции [21; 22]. В дальнейшем коррупционные связи друзей, коллег способствуют появлению убежденности в допустимости коррупционного поведения.

Известно, что личность взяточника отличается от личности законопослушного гражданина негативным содержанием ценностных ориентаций и устойчивыми психологическими особенностями, сочетание которых имеет криминогенное значение и специфично именно для преступников.

Прибегая к межотраслевым связям, при рассмотрении свойств и качеств личности коррупционного преступника считаем целесообразным обратиться к результатам психологических исследований, проведенных специалистами, владеющими необходимыми для этого компетенциями. Так, Е.Ю. Федоренко отмечает, что психология коррупционного поведения основывается на процессах естественных (принятых) в обществе. Такими процессами автор называет:

– взаимный обмен, предполагающий симметричность взаимодействия (например, лицо чувствует себя обязанным, если ему оказали услугу или помогли в чем-либо, и с большей вероятностью ответит взаимностью в симметричной ситуации);

– стремление соответствовать нормам референтной группы, соблюдение традиций как понятных устойчивых схем поведения и отношений (например, подношение денег врачам, как правило, осуществляется без какого-либо принуждения и вымогательства с их стороны – просто потому, что так принято) [23, с. 49].

В первом случае общественно полезное качество социализированной личности — реализация чувства благодарности за оказанную помощь и поддержку; второй — укоренившиеся в сознании человека коррупционные традиции. Так, социальная природа человека подразумевает, что в процессе социализации принятые в обществе ценностно-нормативные установки становятся частью сознания личности. В связи с этим коррупционные традиции в процессе социализации становятся приемлемой формой взаимодействия личности с обществом, формируют коррупционные стереотипы отношения к власти и деформируют правосознание личности [24, с. 33; 25].

Некоторые исследователи отмечают, что коррупционное поведение проявляется вследствие психологической деформации человека и может стать зависимостью — «взяткоманией», схожей с игроманией [26, с. 9]. Гарифуллин Р.Р. в связи с этим выделяет четыре стадии: сначала это разовое получение «вознаграждения», далее возникает зависимость, после начинают проявляться депрессивные признаки, когда состояние комфорта достигается только при получении взяток, и в конечном счете — постоянное существование в коррупционном потоке, отрыв от реальности. Исходя из такого подхода несвоевременное пресечение коррупционного поведения плохо влияет не только на государство, общество, но и на самого коррупционера, вызывая психологическую зависимость.

К наиболее характерным чертам личности коррупционеров можно отнести: корысть, зависть, страсть к накопительству, наживе. Полагаем, что такие негативные качества и черты характера не являются исключительно врожденными, они приобретаются и формируются в социальных условиях, в которых живет и работает тот или иной человек. Если говорить о государственных и муниципальных служащих, то на них оказывают воздействие многие факторы:

– влияние старших по званию и должности лиц, которые афишируют свой высокий материальный уровень и бесконечные возможности получать доходы с использованием своего слу-

жебного положения, как итог — у подчиненных могут выработаться такие же цели, достижение которых приведет к нарушению закона;

– желание приобрести большие возможности, обзавестись нужными связями, нужными людьми, к которым в случае надобности можно будет обратиться;

– личностный правовой нигилизм и правовой цинизм.

Для них характерно желание стать богаче и успешнее своих сверстников, показать им свои возможности и перспективы будущего.

Стоит также отметить, что некоторые авторы выдвигают гипотезы о том, что на службу приходят изначально корыстно-ориентированные личности и профессионально-психологический отбор не выявляет их, либо склонность к коррупционному поведению развивается на начальном этапе службы в силу влияния профессиональной среды и неспособности молодых сотрудников противостоять корыстным соблазнам, что указывает на несформированность или деформированность их моральных и ценностных качеств [27, с. 122].

К качествам, свойственным только коррупционным преступникам, относится прагматизм. Они характеризуются как прагматичные люди, нацеленные на получение конкретного результата в любой деятельности, которой они занимаются; готовы жестко отстаивать свои права и интересы, уверены в себе и своих возможностях, эгоистичны, властны; значимость закона для них ниже всех ценностей «благополучия» и «престижа». Жизненное кредо современных коррупционеров: «не я первый, не я последний», «таковы обычаи» и т.п., рассматривают получение вознаграждения либо иных услуг не как преступление, а как норму поведения, коррупция в их понимании — это образ жизни.

Необходимо отметить, что часть коррупционных преступлений совершается не одним лицом, а группой. Для коррупционеров характерен «синдром круговой поруки», протекционизм, психология потребительства, которая чаще всего превалирует над всем остальным. При этом ими вырабатывается определенный тип психологической защиты (основной тип — «проекция»): прикрытие получения прибыли «интересами дела», «служебным долгом» и т.п. Постоянная необходимость сокрытия своей преступной деятельности приводит взятополучателей к «двойной жизни», маскировке способов удовлетворения гипертрофированных

материальных потребностей показными проявлениями «бедной» жизни [28, с. 68].

Более того, это уравновешенные, интеллектуально развитые, стрессоустойчивые личности с завышенным уровнем притязаний, равнодушным отношением к общественным интересам. Благодаря коммуникабельности, открытости и гибкости в общении, широкому мировоззренческому уровню заводят обширные и нужные им связи. Зачастую у них наблюдается внутренний конфликт между «я хочу» и «я имею».

Мотив и мотивация криминального поведения являются важнейшей частью преступной деятельности. Мотивация коррупционного поведения определяется такими смысловыми установками, как убежденность в снисходительности окружающих людей к фактам совершения взяточничества либо даже в социальном одобрении таких деяний; предубеждение в невозможности удовлетворения определенных потребностей правомерным способом; недооценка собственных возможностей, позволяющих удовлетворить определенные потребности правомерным способом; убежденность в возможности избежать уголовной ответственности.

Подытоживая изложенное, можно прийти к выводу, что демографические, социально-ролевые и нравственно-психологические признаки зависят друг от друга и представляют комплекс составляющих криминологической характеристики личности преступника. В результате исследования можно сделать вывод, что криминологический портрет взяточника выглядит следующим образом: мужчина в возрасте 30–49 лет, гражданин РФ, с постоянным местом жительства, с высшим образованием, состоящий в браке и воспитывающий несовершеннолетних детей, работник правоохранительных органов, в том числе прокуратуры, либо государственный или муниципальный служащий. В быту и на работе характеризуется положительно, как ответственный, коммуникабельный, компетентный. В качестве основных индивидуально-психологических характеристик выделяются эмоциональная устойчивость, умение контролировать, манипулировать, налаживать определенные необходимые связи, отрицание нравственно-моральных и уголовных норм, корысть, жажда наживы, властолюбивость и желание самоутвердиться за счет противоправных деяний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Репецкая А.Л. Криминологическая характеристика личности наемного убийцы и иных лиц, причастных к совершению убийства по найму / А.Л. Репецкая, С.В. Габеев. — DOI 10.55001/2312-3184.2023.19.88.020. — EDN IUATZJ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2023. — № 1 (104). — С. 226–237.
2. Фойгель Е.И. Современные тенденции и перспективы развития криминалистического учения о личности участников уголовного судопроизводства / Е.И. Фойгель. — DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).101-108. — EDN OACRRE // Академический юридический журнал. — 2023. — Т. 24, № 1 (91). — С. 101–108.
3. Грибунов О.П. Характеристика личности преступников, входящих в организованные преступные группы, созданные на этнической основе: криминалистический аспект / О.П. Грибунов, А.Н. Залескина, А.А. Терещенко. — EDN PHURBB // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2021. — № 2 (92). — С. 112–118.
4. Ишигеев В.С. Психолого-криминалистический портрет: правда и вымысел / В.С. Ишигеев. — DOI 10.24412/2587-9820-2021-3-86-90. — EDN ROGLKP // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2021. — № 3 (19). — С. 86–90.
5. Босхолов С.С. Криминологическая безопасность как идейная основа теории и практики противодействия преступности / С.С. Босхолов. — DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(3).30. — EDN WEA0IS // Baikal Research Journal. — 2021. — Т. 12, № 3. — С. 30.
6. Гармышев Я.В. Нравственно-психологическая характеристика личности преступника / Я.В. Гармышев, С.А. Корягина, И.В. Лавыгина. — DOI 10.17150/2411-6262.2018.9(4).19. — EDN ZBHBFR // Baikal Research Journal. — 2018. — Т. 9, № 4. — С. 19.
7. Кряжев В.С. Особенности личности «убийцы-взрывника» / В.С. Кряжев // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2012. — № 8. — С. 225–231.
8. Личность коррупционного преступника / О.А. Евланова, Р.В. Жубрин, С.К. Илий [и др.] ; под общ. ред. Р.В. Жубрина. — Москва : Проспект, 2019. — 384 с. — DOI 10.31085/9785392292400-2019-384. — EDN XYCWLI.
9. Su S. Corruption in Social Relations: Bribe-taking, Corruptibility and Corruption Risks / S. Su, X. Ni. — DOI 10.1111/padm.12795 // Public Administration. — 2021. — Vol. 101, iss. 2. — P. 481–499.
10. Boly A. Anti-corruption Policy Making, Discretionary Power and Institutional Quality: An Experimental Analysis / A. Boly, R. Gillander. — DOI 10.1016/j.jebo.2018.05.007 // Journal of Economic Behavior & Organization. — 2018. — Vol. 152, № 8. — P. 314–327.
11. Dorian P.O. State history and corruption / O.P. Dorian, V.Vu. Trung. — DOI 10.1016/j.econlet.2022.110774 // Economics Letters. — 2022. — Vol. 218, № 9. — P. 110774.
12. Блинец Е.В. Социально-демографические черты личности коррупционера / Е.В. Блинец, И.А. Алтухова. — EDN NBEPSI // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы : сб. науч. статей в рамках проведенного симпозиума с междунар. участием, Курск, 27–28 мая 2021 г. — Курск, 2021. — С. 49–53.
13. Шишковец И.И. Об особенностях криминологической характеристики личности коррупционного расхитителя / И.И. Шишковец. — EDN FAFHSU // Труд. Профсоюзы. Общество. — 2021. — № 2 (72). — С. 55–61.

14. Капинус О.С. Криминологическое исследование личности коррупционного преступника / О.С. Капинус. — DOI 10.12737/art.2018.1.13. — EDN YSHOQX // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2018. — № 1. — С. 95–101.
15. Илий С.К. Криминологическая характеристика личности коррупционера / С.К. Илий. — EDN YWRSNN // Антикрупционная безопасность избирательного процесса: состояние и перспективы : материалы III Сибирского антикоррупционного форума, Красноярск, 7–8 дек. 2017 г. — Красноярск, 2018. — С. 97–105.
16. Никонов П.В. Криминологический анализ коррупционных преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения / П.В. Никонов. — Иркутск : Изд-во Иркут. юрид. ин-та (филиал) Ун-та прокуратуры РФ, 2021. — 131 с. — EDN VYEYHM.
17. Яворский М.А. Социально-криминологический портрет современного коррупционера / М.А. Яворский, М.Е. Степанов. — DOI 10.37882/2223-2974.2021.05-2.16. — EDN BIYXND // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Экономика и право. — 2021. — № 5-2. — С. 86–90.
18. Маслакова Е.А. Криминологические особенности личности коррупционного преступника в сфере муниципальной службы / Е.А. Маслакова. — EDN ZGISKH // Муниципальная служба: правовые вопросы. — 2017. — № 3. — С. 23–26.
19. Саушева Е.А. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего коррупционные преступления / Е.А. Саушева. — EDN RAFQGF // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2013. — № 5. — С. 311–313.
20. Кулакова А.А. Криминологическая характеристика личности взяточника: научно-статистический анализ / А.А. Кулакова. — EDN EAWZFO // Межведомственное сотрудничество при обеспечении национальных приоритетов в противодействии коррупции : материалы межведомственной науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 9 дек. 2022 г. — Санкт-Петербург, 2022. — С. 112–116.
21. Судакова Т.М. Антикрупционное просвещение в детерминации коррупционной преступности / Т.М. Судакова. — DOI 10.51980/2017_2_17. — EDN YZVVKP // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XX междунар. науч.-практ. конф., Красноярск, 20–21 апр. 2017 г. — Красноярск, 2017. — Ч. 2. — С. 17–20.
22. Indawati N. The Development of Anti-Corruption Education Course for Primary School Teacher Education Students / N. Indawati // Journal of Education and Practice. — 2015. — Vol. 6, № 35. — P. 48–54.
23. Федоренко Е.Ю. Психологический взгляд на коррупционное поведение / Е.Ю. Федоренко. — EDN EHWBKZ // Актуальные вопросы противодействия коррупции в сфере образования : материалы IV Сибирского антикоррупционного форума, Красноярск, 26–27 дек. 2018 г. — Красноярск, 2019. — С. 48–54.
24. Волкова М.А. Психологическая характеристика в структуре криминологического портрета личности коррупционного преступника в сфере публичных закупок / М.А. Волкова. — EDN CJWZZY // Енисейские политико-правовые чтения : сб. науч. статей по материалам XIV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Красноярск, 19–24 сент. 2022 г. — Красноярск, 2022. — С. 31–37.
25. Graaf G. de. Causes of corruption: Towards a contextual theory of corruption / G. de Graaf // Public Administration Quarterly. — 2017. — Vol. 31, № 1. — P. 39–86.
26. Гарифуллин Р.Р. Взяткомания как одна из причин взяточничества: психологический анализ (психологические и психотерапевтические подходы к проблеме взяточничества и взятокмании) / Р.Р. Гарифуллин. — EDN PILAOB // Russian Journal of Economics and Law. — 2012. — № 4 (24). — С. 9–14.
27. Кокурин А.В. Психолого-криминологическая характеристика личности сотрудников органов внутренних дел, осужденных за совершение преступлений коррупционной направленности / А.В. Кокурин, В.Е. Петров. — DOI 10.17803/2311-5998.2017.35.7.111-123. — EDN ZGFLGV // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 7. — С. 111–123.
28. Гладков А.В. Криминологическая характеристика личности преступника коррупционной направленности в Республике Беларусь / А.В. Гладков. — EDN UORWPP // Правоохранительные органы России: проблемы формирования и взаимодействия : материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием, Псков, 11–12 нояб. 2021 г. — Псков, 2022. — С. 65–72.

REFERENCES

1. Repetskaya A.L., Gabeev S.V. Criminological Characteristics the Personality of the Hidden Killer and other Persons Involved in Murder for Hire. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2023, no. 1, pp. 226–237. (In Russian). EDN: IUATZJ. DOI: 10.55001/2312-3184.2023.19.88.020.
2. Foygel E.I. Modern Trends and Prospects for the Development of Criminalistics Doctrine on the Personality of Participants in Criminal Proceedings. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2023, vol. 24, no. 1, pp. 101–108. (In Russian). EDN: OACRRE. DOI: 10.17150/1819-0928.2023.24(1).101-108.
3. Gribunov O.P., Zaleskina A.N., Tereshchenko A.A. Characteristics of the Personality of Criminals in Organized Criminal Groups Created on Ethnic Basis: Forensic Aspect. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of Ufa Law Institute of MIA of Russia*, 2021, no. 2, pp. 112–118. (In Russian). EDN: PHURBB.
4. Ishigeev V.S. Psychological and Forensic Portrait: Truth and Fiction *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2021, no. 3, pp. 86–90. (In Russian). EDN: ROGLKP. DOI: 10.24412/2587-9820-2021-3-86-90.
5. Boskholov S.S. Criminological Security as the Ideological Basis of the Theory and Practice of Counteracting Crime. *Baikal Research Journal*, 2021, vol. 12, no. 3, pp. 30. (In Russian). EDN: WEAOIS. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(3).30.
6. Garmyshev Ya.V., Koryagina S.A., Lavygina I.V. Moral and Psychological Characteristics of Criminal's Personality. *Baikal Research Journal*, 2018, vol. 9, no. 4, pp. 19. (In Russian). EDN: ZBHFBR. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(4).19.
7. Kryazhev V.S. Personality Traits of a "bomber killer". *Sibirskie ugovovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2012, no. 8, pp. 225–231. (In Russian).

8. Evlanova O.A., Zhubrin R.V., Ily S.K., Karabanova E.N., Koimshidi G.F. [et al.]; Zhubrin R.V. (ed.). Personality of a Corrupt Criminal. Moscow, Prospekt Publ., 2019. 384 p. EDN: XYCWLI. DOI: 10.31085/9785392292400-2019-384.
9. Su S., Ni X. Corruption in Social Relations: Bribe-taking, Corruptibility and Corruption Risks. *Public Administration*, 2021, vol. 101, iss. 2, pp. 481–499. DOI: 10.1111/padm.12795.
10. Boly A., Gillander R. Anti-corruption Policy Making, Discretionary Power and Institutional Quality: An Experimental Analysis. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 2018, vol. 152, no. 8, pp. 314–327. DOI: 10.1016/j.jebo.2018.05.007.
11. Dorian P.O., Trung V.Vu. State History and Corruption. *Economics Letters*, 2022, vol. 218, no. 9, pp. 110774. DOI: 10.1016/j.econlet.2022.110774.
12. Bliznets E.V., Altukhova I.A. Social and Demographic Features of the Personality of a Corrupt Official. *Criminal Law in an Evolving Society: Problems and Prospects. Materials of the Symposium with International Participation, Kursk, May 27–28, 2021*. Kursk, 2021, 49–53. (In Russian). EDN: NBEPsi.
13. Shishkovets I.I. About the Peculiarities of the Criminological Characteristics of Corruption Peculator's Personality. *Trud. Profsoyuzy. Obshchestvo = Labor. Unions. Society*, 2021, no. 2, pp. 55–61. (In Russian). EDN: FAFHSU.
14. Kapinus O.S. Criminological Research of the Personality of the Corrupt Criminal. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2018, no. 1, pp. 95–101. (In Russian). EDN: YSHOQX. DOI: 10.12737/art.2018.1.13.
15. Ilii S.K. Criminological Description of a Corrupt Official's Personality. *Anticorruption Security of Electoral Process: Condition and Prospects. Materials of the III Siberian Anti-corruption Forum, Krasnoyarsk, 7–8 December, 2017*. Krasnoyarsk, 2018, pp. 97–105. (In Russian). EDN: YWRSNN.
16. Nikonov P.V. *Criminological Analysis of Corruption Crimes Connected with Giving and Taking Bribes and Other Types of Illegal Remuneration*. Irkutsk Law Institute (branch) of the «University of Prosecutor's Office of the Russian Federation» Publ., 2021. 131 p. EDN: VVEYHM.
17. Yavorsky M.A., Stepanov M.E. Socio-criminological Portrait of a Modern Corrupt Official. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i Pravo = Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Law and Economics*, 2021, no. 5-2, pp. (In Russian). EDN: BIYXND. DOI: 10.37882/2223-2974.2021.05-2.16.
18. Maslakova E.A. Criminological Personality Peculiarities of Criminal Having Committed Corruption-Related Offence in Municipal Service Sector. *Munitsipal'naya sluzhba: pravovye voprosy = Municipal Service: Legal Issues*, 2017, no. 3, pp. 23–26. (In Russian). EDN: ZGISKH.
19. Sausheva E.A. Criminological Description of the Personality a Criminal Involved in Crimes of Corruption. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Actual Problems in Humanities and Natural Sciences*, 2013, no. 5, pp. 311–313. (In Russian). EDN: RAFQGF.
20. Kulakova A.A. Criminological Description of the Personality of a Bribetaker: a Scientific-Statistical Analysis. *Interdepartmental Cooperation in Ensuring the National Priorities in Counteracting Corruption. Materials of the Interdepartmental Scientific and Practical Conference, Saint Petersburg, December 9, 2022*. Saint Petersburg, 2022, pp. 112–116. (In Russian). EDN: EAWZFO.
21. Sudakova T.M. Anticorruption Education in the Determination of Crimes of Corruption. *Topical Problems of Fighting Corruption: Issues of Theory and Practice. Materials of the XX International Scientific Conference, Krasnoyarsk, April 20, 2017*. Krasnoyarsk, 2017, pt. 2, pp. 17–20. (In Russian). EDN: YYZVKP. DOI: 10.51980/2017_2_17.
22. Indawati N. The Development of Anti-Corruption Education Course for Primary School Teacher Education Students. *Journal of Education and Practice*, 2015, vol. 6, no. 35, pp. 48–54.
23. Fedorenko E.Yu. A Psychologist's View of Corrupt Behavior. Topical Issues of Counteracting Corruption in Education. Collected Papers Based on the Materials of the 4th Siberian Anti-corruption Forum. Krasnoyarsk, December 26–27, 2018. Krasnoyarsk, 2018, pp. 48–54. (In Russian). EDN: EHWBKZ.
24. Volkova M.A. Psychological Profiling in the Structure of a Criminalistic Personality Portrait of a Criminal Guilty of Corruption in the Sphere of Public Procurement. *Yenissei Political-legal Readings. Materials of the XIV All-Russian Scientific and Practical Conference, Krasnoyarsk, September 19–24, 2019*. Krasnoyarsk, 2022, pp. 31–37. (In Russian). EDN: CJWZZY.
25. Graaf G. de. Causes of Corruption: Towards a Contextual Theory of Corruption. *Public Administration Quarterly*, 2017, vol. 31, no. 1, pp. 39–86.
26. Garifullin R.R. Bribeomania as one of the Causes of Bribery: Psychological Analysis (Psychological and Psychotherapeutical Approaches to the Problem of Bribery and Bribeomania). *Russian Journal of Economics and Law*, 2012, no. 4, pp. 9–14. (In Russian). EDN: PILAOB.
27. Kokurin A.V., Petrov V.E. Psychological and Criminological Characteristics of the Personalities of the Internal Affairs Bodies' Employees Convicted of Corruption Crimes. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina = Courier of the Kutafin Moscow State Law University*, 2017, no. 7, pp. 111–123. (In Russian). EDN: ZGFLGV. DOI: 10.17803/2311-5998.2017.35.7.111-123.
28. Gladkov A.V. Criminological Description of the Personality of a Criminal Involved in Corruption in the Republic of Belarus. *Russian Law Enforcement Bodies: Problems of Formation and Cooperation. Materials of the Scientific and Practical Conference with the International Participation, Pskov, November 11–12, 2021*. Pskov, 2022, pp. 65–72. (In Russian). EDN: UORWPP.
29. Aloeveva A.A., Aloeveva I.A., Zhukov A.Z. Information Terrorism is a Threat to National Security in the Context of Digitalization. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian legislation*, 2020, vol. 13, no. 6, pp. 197–201. (In Russian). EDN: IKPTLN.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Христюк Анна Александровна — доцент кафедры уголовного права и криминологии Института юстиции Бай-

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Khristyuk, Anna A. — Ass. Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Institute of Justice, Baikal State

кальского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: a_x_a@mail.ru.

Асатрян Хачатур Ашотович — доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Института юстиции Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: asatryanha@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Христюк А.А. Характеристика личности современного взяточника / А.А. Христюк, Х.А. Асатрян. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(1).37-48. — EDN CAGOBV // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 1. — С. 37–48.

University, Ph.D. in Law, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: a_x_a@mail.ru.

Asatryan, Khachatur A. — Ass. Professor, Department of Criminalistics, Forensic Examination and Legal Psychology, Institute of Justice, Baikal State University, Ph.D. in Law, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: asatryanha@mail.ru.

FOR CITATION

Khristyuk A.A., Asatryan Kh.A. The Personality of a Modern Bribe-taker. *Vserossiiskii krimonologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 1, pp. 37–48. (In Russian). EDN: CAGOBV. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(1).37-48.